
ВОПРОСЫ РАЗВИТИЯ АПК

УДК 332.14:338.43:005.935.2

А. И. ПАВЛОВ,
профессор, доктор экономических наук,
завкафедрой экономики промышленности
Одесской национальной академии пищевых технологий

РУРАЛЬНЫЙ ДИСКУРС МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫХ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Определена сущность рурального дискурса. Рассмотрен его экономический контекст на фоне межотраслевых научных подходов – физиоэкономического и социоэкономического. Проанализирован процесс становления руральности как междисциплинарной научной отрасли. Обозначены исследовательское поле, уровни исследования и перспективы развития этой отрасли.

Ключевые слова: экономика, концепт, междисциплинарность, научная отрасль, научные исследования, руральность, руральный дискурс, руральное развитие, сельские территории.

A. I. PAVLOV,
Professor, Doctor of Econ. Sci.,
Head of the Chair of Industrial Economy,
Odessa National Academy of Food Technologies

THE RURAL DISCOURSE OF INTERDISCIPLINARY SCIENTIFIC STUDIES

The essence of a rural discourse is defined. Its economic context against the background of intersectoral scientific approaches such as physio-economic and socio-economic ones is considered. The process of formation of the ruralistics as an interdisciplinary scientific field is analyzed. The field of researches, levels of studies, and perspectives of the development of this trend are described.

Keywords: economy, concept, interdisciplinarity, scientific field, scientific studies, ruralistics, rural discourse, rural development, agrarian areas.

Темой нашего исследования, а значит, **целью статьи** предусмотрен анализ научных взглядов и подходов в отношении определения сущности руральности (от английского “rural” – “сельский”), то есть “сельскости” как общественного явления, вида жизнедеятельности, аграрного способа производства материальных благ, сельского развития в целом и соответствующего жизненного проекта (жизнеустройства) в частности. В силу научных традиций, исследовательского поля руральности, профиля и тематической направленности журнала “Экономика Украины” вполне уместным является определение, прежде всего, роли экономической науки в исследовании обозначенной научной проблемы.

Научная актуальность и практическая значимость темы исследования носят двойственный характер. Это объясняется, во-первых, ключевой ролью аграрного

© Павлов Александр Иванович (Pavlov Aleksandr Ivanovich), 2016; e-mail: pavlovodessa@mail.ru.

сектора в обеспечении конкурентоспособности Украины на глобальном рынке, в решении проблем ее национальной и продовольственной безопасности, а также агропродовольственного импортозамещения, а во-вторых — новым видением экономики как учебной дисциплины в контексте соответствующего Постановления Кабинета Министров Украины *. Этот документ имеет опосредованное отношение и к экономике как научной отрасли. Рассмотрим лишь один его аспект — позиционирование экономики (учебной дисциплины) как социальной и поведенческой науки, в число которых входят также социология, политология, психология, международные отношения и международные экономические отношения.

Дискурс приведенного положения свидетельствует о новом старом значении экономики как науки. Старое — в политическом смысле. Новизна же заключается в некотором дистанцировании от отраслевого подтекста, в смещении акцентов, с одной стороны, на “теоретичность” экономики, а с другой — на ее прикладной характер. Как и политэкономия, “новая экономика” наделяется статусом науки социальной в широком значении и в то же время науки поведенческой, что существенно расширяет ее исследовательское поле и повышает междисциплинарный “вес”.

Поскольку это тема отдельного исследования, то сконцентрируем внимание на роли экономики в общественном воспроизводстве и в системе общественных отношений. В первом случае речь идет о сложной природе воспроизводства как общественного процесса производства, распределения, обмена и потребления. По канонам классической экономической теории, первая фаза этого процесса подпадает под законы логики, вторая частично пребывает в контексте моральных принципов, а третья и четвертая интегрированы в систему духовных ценностей, социальных и политических отношений. Второй экономический дискурс связан с владением, распоряжением и использованием материальными и нематериальными вещами, которые по своему происхождению не всегда являются результатом процесса производства (имеются в виду земля, вода и другие природные ресурсы), но участвуют в процессе общественного воспроизводства. В этой связи в сфере экономических отношений действуют не только сугубо экономические, но и природные, морально-этические, социокультурные, политические мотивы. Это обстоятельство по-новому освещает роль экономической науки в исследовании руральности.

Руральный дискурс включает круг вопросов, которые не ограничиваются отраслью сельского хозяйства или межотраслевым аграрным сектором. Речь идет об определенном образе бытия, природном и общественном процессах, происходящих в границах сельской территориальной подсистемы общества (сельских территорий) и проявляющихся в виде агроэкосистемы, экономического пространства, социальной среды и ментального образа. В силу этого предметное поле научного исследования руральности не ограничивается экономикой. Однако именно экономической науке, причем в большей мере, чем другим, принадлежит приоритет в выяснении сущности руральности.

Экономический контекст рурального дискурса на фоне межотраслевых научных подходов

Руральный дискурс — это коммуникативное взаимодействие адресанта и адресата текстового сообщения, которое концентрируется вокруг опорного концепта

* Про затвердження переліку галузей знань і спеціальностей, за якими здійснюється підготовка здобувачів вищої освіти : Постанова Кабінету Міністрів України від 29.04.2015 р. № 266 [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://www.kmu.gov.ua/control/uk/cardnpd?docid=248149695>.

(рурального развития) и дискурсивного топика (руральной темы), отображенных в соответствующих понятиях. За счет такого взаимодействия формируется определенная концептосфера, составляющими которой являются языковые и когнитивные структуры: действительность (руральность) – концепт или мысль (рурализм) и речь в форме текста (совокупности руральных понятий). Эта концептосфера пребывает в постоянном движении, меняясь в пространстве и времени, что находит соответствующее отражение в научном дискурсе. Иначе говоря, происходят некоторые изменения в проблематике рурального исследования, в его категориально-понятийном аппарате и научных подходах.

Экономической науке, и в первую очередь ее аграрной подотрасли, принадлежит центральное место в исследовании руральности, которое определяется ее целевыми установками, объектом, предметом и методологическим инструментарием исследовательской практики.

Наиболее общим термином, который отображает руральный дискурс и которого непосредственно касается аграрная экономическая наука, является “село”, длительное время представленное в неделимом единстве. На самом же деле это слово содержит несколько смысловых единиц: пространственный сегмент; природная среда; поселенческая структура; селитебная территория; социальное сообщество; административно-территориальная единица; место жизнедеятельности; экономическое пространство, в границах которого происходит хозяйственная деятельность. Именно последняя характеристика села и формирует экономический контекст рурального дискурса. Все остальное, с точки зрения профессиональной направленности и научного интереса экономиста, – вторично. Поэтому не случайно, что до 1970-х годов в исследовательской практике экономистов в оценке сущностных характеристик руральности преобладали отраслевой и расселенческий подходы, которые позиционировали руральность как развитие сельского хозяйства и социальной сферы села.

Со временем границы познания этого природного и социально-пространственного феномена расширились до концепта “сельский сектор” (Л. Шепотько) [1]. С введением в начале 2000-х годов в научный оборот понятия “сельские территории” в исследовательском дискурсе утвердился территориальный подход, в соответствии с которым руральное развитие рассматривается как процессное проявление комплексного развития сельских территорий (Е. Бородина, А. Онищенко, А. Павлов, И. Проккопа, П. Саблук, В. Юрчишин).

Однако в большинстве экономических исследований не соблюдается дифференциация сельских территорий как системного объекта пространственного развития и аграрного сектора с его сердцевиной (сельским хозяйством) в качестве базовой отрасли этих природных и социально-пространственных образований. Но следует осознавать, что сельское хозяйство (отрасль экономики) и сельские территории (социализированное пространство), хотя и относятся к разным формам общественного воспроизводства, все же взаимодействуют между собой как часть и целое.

Неучитывание этого положения, важного в теоретическом и методологическом контекстах, ведет к восприятию человека исключительно как ресурса, как средства реализации экономических интересов субъектов хозяйствования. Такое состояние научного дискурса характеризуется в экономической литературе [2, с. 129–130] как социальная интервенция экономики, а проявления этой интервенции в других направлениях общественной жизни – как экономический империализм.

Избавиться от такого наследия можно за счет расширения исследовательского поля на началах межотраслевого подхода. Именно этот путь анализа рураль-

ного дискурса демонстрирует физическая экономия (С. Подолинский, В. Вернадский, М. Руденко). В центре физической экономии находится идея об исключительной роли в развитии человечества земледелия как единственного вида деятельности, обеспечивающего рост богатства и прирост материи. Согласно М. Руденко, жизнь на планете продолжается благодаря энергии прогресса, сущность которой рассматривается им через разделение богатства на абсолютное и относительное. Абсолютное богатство образуется за счет прироста органического вещества в земледелии, все другие виды богатства относительны. Источником происхождения абсолютного богатства (абсолютной добавленной стоимости) служит энергия живого, которая, в свою очередь, происходит от Солнца через фотосинтез. Иначе говоря, энергией прогресса является абсолютная добавленная стоимость. Относительное богатство (относительная добавленная стоимость) основывается на рассеивании солнечной энергии, происходящем в результате изменения неживого. Основным фактором приумножения абсолютного богатства выступает труд крестьянина на земле, обеспечивающий равновесие между абсолютным и относительным богатствами, от которого зависят состояние биосферы, сельского хозяйства и экономики в целом, а также социальное положение широких слоев населения [3, с. 295, 372]. Характеристике физической экономии как теории и практики хозяйствования посвящено монографическое исследование отечественных ученых [4], где раскрываются естественнонаучные основы экономического мышления.

Если физическая экономия освещает естественнонаучные основы рурального дискурса, то другая межотраслевая научная дисциплина — социοэкономика (А. Этциони) — исследует взаимосвязь между разными сферами общественной жизни сквозь призму социальности и интеграции экономических, социальных, духовных и политических процессов.

Общественная значимость научных положений социοэкономики базируется на ее методологических принципах:

- справедливости социального устройства, согласно которому общественные трансформации должны осуществляться эволюционно, без социального насилия, с обеспечением равного доступа ко всем видам ресурсов с целью воспроизводства и развития человека;
- общественного значения экономического развития, которое не является самоцелью, а призвано способствовать улучшению жизни человека;
- гуманизма, направленного на реализацию потребностей человека разумного, экономического и социологического, что требует смещения акцентов с производства для обмена на "производство" самого человека;
- взаимосвязи экономики и социума, что означает подчинение целей экономического развития общественно значимым интересам и потребностям;
- социального характера экономического действия, определяемого ценностными ориентирами людей.

Руральный аспект переориентации и социοэкономической модернизации аграрного сектора Украины получил концептуальное обоснование в первых в нашей стране научных публикациях по социοэкономике [5; 6]. Их авторы доказывают, что социοэкономика уделяет первоочередное внимание моральному контексту экономической деятельности, целью которой должно быть получение прибыли путем удовлетворения общественных потребностей без нанесения вреда потребителю. Другая сторона моральности — это создание надлежащих социально-экономических условий товаропроизводителям, которые заняты в индивидуальном секторе и обеспечивают продовольственную безопасность страны.

В силу изложенного можно сделать вывод о растущей роли экономической науки в исследованиях рурального развития на межотраслевых началах.

**Руралистика как междисциплинарная научная отрасль
и ее исследовательское поле**

Развитие экономических исследований на межотраслевых началах способствовало расширению рурального дискурсивного поля за счет выявления тематического разнообразия его текстов с привлечением к их осмыслению методов смежных научных дисциплин.

Это, в свою очередь, побудило к поиску стыковых научных направлений, который завершился формированием социальной географии сельского хозяйства, призванной, по убеждению Т. Нефедовой [7], репрезентовать сельскую местность в ее географической целостности и разнообразии. Однако, по нашему мнению, такой подход ограничивает круг руральной проблематики отраслью сельского хозяйства.

Несмотря на привлечение к анализу рурального дискурса географии, теоретические основы руральности оставались неразработанными. Потому встал вопрос имплементации в руральный дискурс фундаментальных научных положений о роли, месте, временных и пространственных границах руральности в цивилизационном развитии человечества. По этому поводу существуют разные точки зрения.

Так, в футурологических концепциях руральности отведено место на обочине исторического развития – как первой, аграрной волне (Э. Тоффлер) или доиндустриальному периоду (Д. Белл) цивилизации. Поэтому крестьянству как несчастному брату примитивных обществ, которых цивилизации не успели поглотить, не остается ничего, кроме материального обеспечения привилегированного меньшинства (А.Дж. Тойнби). Представители марксистского течения еще в конце XIX в. отводили селу после наступления эпохи гуманизма роль резервного фонда для возрождения жизненной силы нации (К. Маркс). Несколько мало вероятную, как для своего времени, идею о будущем сельского хозяйства высказал и В. Вернадский. Связывая будущее человека ноосферного с изменением формы питания и источников энергии, он предполагал организацию жизни по примеру зеленых растений, без посредников по утилизации солнечной энергии, благодаря чему человек превратится из существа гетеротрофного в существо социально автотрофное [8, с. 352–353].

Другой дискурсивной риторикой отличаются научные взгляды О. Шпенглера, Ф. Броделя и П. Сорокина. Так, О. Шпенглер определил крестьянина как вечного человека, который предшествовал культуре, впервые искусственно изменив ландшафт посредством занятий земледелием и тем самым пустив корни в почву. Продолжая свой род из поколения в поколение благодаря связи с землей, крестьянин поддерживает эту связь с ландшафтом через земледельческий труд и выполнение детородной функции [9, с. 90, 91, 100, 102]. Ф. Бродель, подчеркивая постоянное обновление разделения труда между селом и городом, отводил последнему роль электрического трансформатора, который повышает напряжение, ускоряет обмен и предоставляет окружающей природной среде свои услуги. В этом смысле город существует как город только в противопоставлении селу. Но без ответа остался вопрос об уместности развития сел, находящихся на большом расстоянии от городов [10, с. 413, 414, 418]. Однако Ф. Бродель предложил креативную идею о сельско-городском континууме как о конвергенции города и села, которую отстаивал и П. Сорокин.

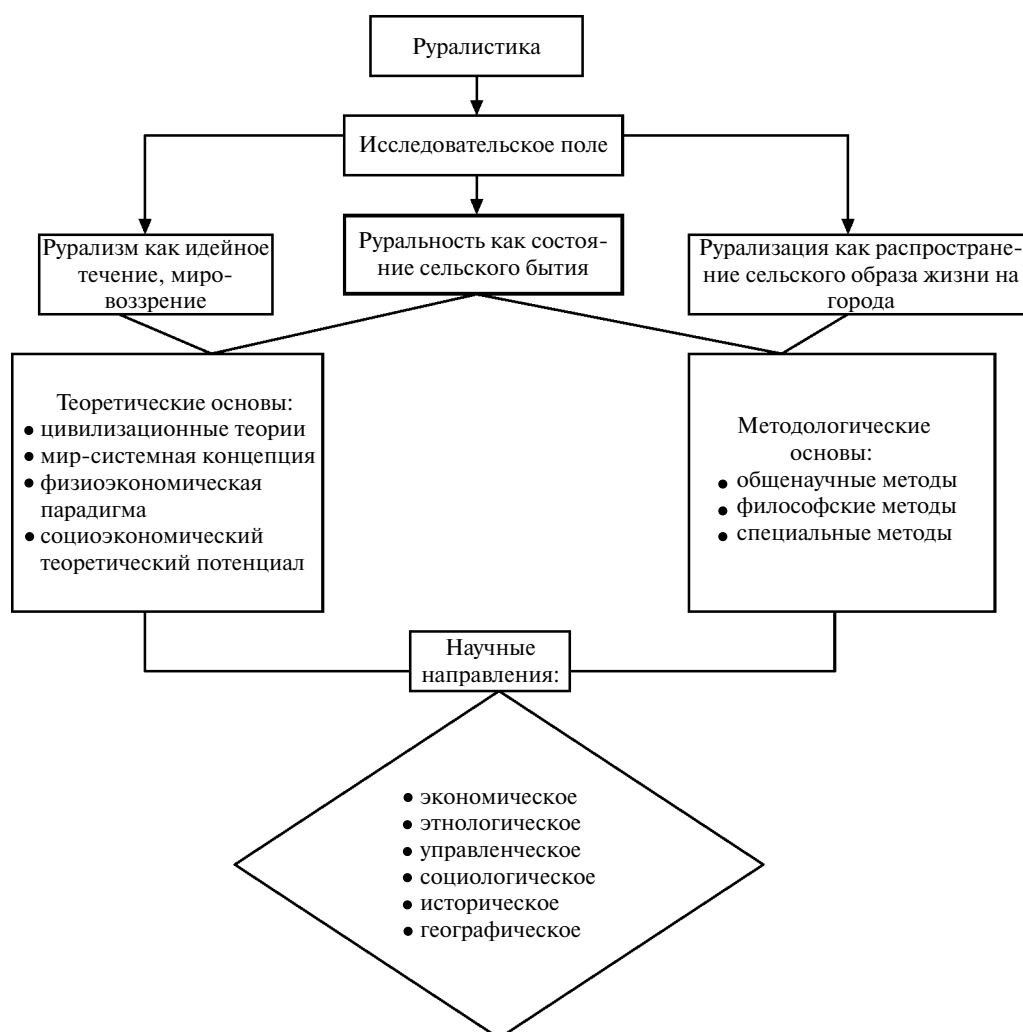
Установленные в ходе проведенного дискурсивного анализа отраслевая и тематическая разветвленность и разнонаправленность научных взглядов на содержание руральности выступают отражением проявления двух встречных когнитивных тенденций — углубления специализации научных исследований, с одной стороны, и интеграции междисциплинарных научных связей — с другой. Как результат, происходит интенсивный процесс взаимообогащения исследовательских практик, преодолеваются междисциплинарные границы, и тем самым создаются предпосылки для интеграции дисциплин в единую междисциплинарную отрасль. Необходимость в этом возрастает с учетом объекта научного исследования — сельских территорий, которые представляют собой природные и социально-пространственные образования, сложные по своим структуре и функциям.

Вполне уместно рассматривать в качестве такой научной отрасли руральистику. Руральистика связана с генезисом пространства как универсальной научной категории. Введение в научный оборот понятийного конструкта "пространственное развитие" способствовало активизации научного поиска в направлении интеграции различных видов пространства — географического, природного, экологического, социального, культурного, экономического, политического, ментального. Совмещение различных видов пространства дало толчок имплементации в географическую науку методов других наук, и наоборот — использованию смежными науками познавательного инструментария географии. В таких условиях произошел процесс универсализации категории "пространство". Наряду с географией и философией, к пространственной науке относится также история, поскольку исторические события и явления разворачиваются не только во времени, но и в пространстве.

История имеет предметный "стык" с такими научными дисциплинами, как историческая география, аграрная история, социальная география сельского хозяйства, регионалистика, историческое ландшафтоведение, историческая лингвистика, социология села. Определение собственно смыслового наполнения предметного поля истории сельского пространства требует сравнительного анализа категорий "время" и "пространство". По временному структурированию представлений о действительности все, что происходит в пространстве, в любой из сфер общественной жизни или отраслей деятельности, имеет признаки историчности. Но незаполненное пространство не несет в себе никаких сущностных характеристик, кроме параметрических и пространственно-географических координат. Пространство представляет интерес для историка как место жизнедеятельности, что, в свою очередь, предполагает осмысление территории проживания.

Недооценка научной общественностью такого компонента рурального дискурса, как население, ставит повышенные требования к социологическим исследованиям. Масштаб изучения социологии — сельская локальная община, находящаяся в определенном жизненном пространстве, которое делится на природную и искусственную среду, где и происходит определенное социальное взаимодействие. К актуальным концептам социологии следует отнести раскрестьянивание (процесс отчуждения человека от занятия сельскохозяйственным трудом и от сельского образа жизни) и рурализацию (перемещение стандартов и сельского образа жизни за пределы сельского пространства и тяготение городских жителей к сельским ландшафтам).

Руральистика как научная отрасль, находящаяся на этапе становления, ставит в центр своего внимания, наряду с руральностью, рурализацию как процесс распространения сельского образа жизни на городскую территориальную подсистему общества и рурализм как соответствующее мировоззрение и идейное течение (рис.).

Характеристика руралстики как междисциплинарной научной отрасли

Исследовательское поле руралстики состоит из нескольких уровней. К глобальному уровню относятся вопросы об основах природного, духовного, хозяйственного бытия сельского социума, месте и перспективах рурального развития в современном мире, роли аграрного производства в решении глобальных проблем современности. К национальному уровню относится проблематика, охватывающая всю совокупность взаимосвязей и взаимоотношений между сельской и городской территориальными подсистемами общества. Локальный уровень охватывает круг вопросов, раскрывающих специфику сельского бытия во всех его проявлениях на региональном, районном и базовом уровнях сельских территорий.

Миссией руралстики является аргументированный ответ на вопрос о том, что именно необходимо сделать для того, чтобы жизнь на сельских территориях приносила радость тем, кто там рождается.

Выводы

Проведенное исследование подтвердило научную гипотезу о повышении познавательной роли экономической науки, смежных научных дисциплин, физической экономики и социоэкономики в расширении и углублении изучения сущнос-

ти, идентификационных признаков, функций и общественного предназначения сельских территорий как природных и социально-пространственных образований.

Рассмотрение рурального дискурса на основах междисциплинарности с использованием общенаучных, философских и таких специальных методов, как дискурс-анализ и конвент-анализ, заложило базу для системного представления о сельских территориях как об агроэкосистеме, экономическом пространстве, социальной среде и ментальном образе.

Вместе с тем результаты исследования подтвердили определенную ограниченность познавательного потенциала и научного арсенала отраслевых научных дисциплин в изучении таких сложных по своей структуре объектов, какими являются сельские территории. В результате совмещения экономического, физио-экономического и социоэкономического научных подходов к изучению сельских территорий, а также взаимообогащения их исследовательских практик происходит становление новой междисциплинарной отрасли, интегрирующей такие научные дисциплины, как экономика, география, социология, история, менеджмент, этнология и др.

Концентрация внимания на опорном концепте и топике научного дискурса — руральности — дала возможность определить ее теоретические и методологические основы, обозначить исследовательское поле, уровни и научные направления этой междисциплинарной научной отрасли, в чем и заключается новизна проведенного исследования.

Перспективы дальнейшего развития этой мультидисциплинарной отрасли в значительной степени зависят от углубления мировоззренческих основ, теории и методологии исследования сельскости как общественного явления, от уточнения объекта и предмета рурализации и рурализма.

Список использованной литературы

1. *Шепотько Л.О., Прокопа І.В., Гудзинський С.О.* та ін. Сільський сектор України на рубежі тисячоліть. — У 2 т. — Потенціал сільського сектора. — Т. 1. — К. : Ін-т екон. НАН України, 2000. — 396 с.
2. *Бородкин Ф.М.* Социоэкономика. Стаття 1. Путь к господству над хозяйством // Общественные науки и современность. — 2006. — № 4. — С. 122–136.
3. *Руденко М.* Енергія прогресу. Нариси з фізичної економії. — Тернопіль : Джура, 2004. — 412 с.
4. Фізична економія у вимірах теорії і практики господарювання : моногр. ; [за ред. Ю.О. Лупенка, В.М. Жука, В.О. Шевчука та О.В. Ходаківської]. — К. : ННЦ "Ін-т аграр. економіки", 2013. — 502 с.
5. *Геєц В., Юрчишин В., Бородин Е., Прокопа І.* Социоэкономическая модернизация аграрного сектора Украины (концептуальные положения) // Экономика Украины. — 2011. — № 12. — С. 4–14.
6. Українська модель аграрного розвитку та її соціоекономічна переорієнтація : наук. доп. ; [О.М. Бородіна, В.М. Геєць, А.О. Гуроров та ін.] ; [за ред. В.М. Геєця, О.М. Бородіної, І.В. Прокопи]. — К. : Ін-т екон. та прогнозів. НАН України, 2012. — 56 с.
7. *Нефедова Т.* Социальная география сельского хозяйства [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://www.ru-90ru/content>.
8. *Вернадский В.И.* Биосфера и ноосфера. — Львов : АРС, 2013. — 416 с.
9. *Шпенглер О.* Закат Европы. — В 2 т. ; [пер. с нем. И.И. Махонькова]. — М. : Айрис-пресс, 2003. — 624 с.

10. Бродель Ф. Матеріальна цивілізація, економіка і капіталізм XV–XVIII ст. – У 2 т.; [пер. з фр. Г. Філіпчук]. – Структура повсякденності: можливе і неможливе. – Т. 1. – К.: Основа, 1995. – 534 с.

References

1. Shepot'ko L.O., Prokopa I.V., Gudzyns'kyi S.O. et al. *Sil's'kyi Sektor Ukrainy na Rubezhi Tysyacholit', u 2 t.; Potentsial Sil's'kogo Sektora, T. 1* [Ukraine's Agrarian Sector on the Boundary of Millennia, in 2 vols.; Potential of the Agrarian Sector, vol. 1]. Kyiv, Inst. of Economy of the NAS of Ukraine, 2000 [in Ukrainian].
2. Borodkin F.M. *Sotsioekonomika. Stat'ya 1. Put' k gospodstvu nad khozyaistvom* [Socioeconomy. Article 1. A way to the domination over the economy]. *Obshch. Nauki i Sovremen. – Social Sci. and Contemp.*, 2006, No. 4, pp. 122–136 [in Russian].
3. Rudenko M. *Energiya Progresu. Narysy z Fizychnoi Ekonomii* [Energy of Progress. Essays on Physical Economy]. Ternopil', Dzhura, 2004 [in Ukrainian].
4. *Fizychna Ekonomiya u Vymirakh Teorii i Praktyky Gospodaryuvannya, za red. Yu.O. Lupenka, V.M. Zhuka, V.O. Shevchuka, O.V. Khodakivs'koi* [Physical Economy in Dimensions of the Theory and the Practice of Management], edited by Yu.O. Lupenko, V.M. Zhuk, V.O. Shevchuk, O.V. Khodakivs'ka. Kyiv, Inst. Agrar. Economy, 2013 [in Ukrainian].
5. Heets V., Yurchishin V., Borodina E., Prokopa I. *Sotsioekonomicheskaya modernizatsiya agrarnogo sektora Ukrainy (kontseptual'nye polozeniya)* [Socio-economic modernization of the agrarian sector of Ukraine (conceptual positions)]. *Ekonomika Ukrainy – Economy of Ukraine*, 2011, No. 12, pp. 4–14 [in Russian].
6. Borodina O.M., Heyets V.M., Gutorov A.O. et al. *Ukrains'ka Model' Agrarnogo Rozvytku ta Ii Sotsioekonomichna Pereorientatsiya, za red. V.M. Heytsya, O.M. Borodinoi, I.V. Prokopy* [The Ukrainian Model of Agrarian Development and Its Socio-Economic Reorientation], edited by V.M. Heyets, O.M. Borodina, I.V. Prokopa. Kyiv, Inst. for Economics and Forecast. of the NAS of Ukraine, 2012 [in Ukrainian].
7. Nefedova T. *Sotsial'naya geografiya sel'skogo khozyaistva* [Social geography of agriculture], available at: <http://www.ru-90ru/content> [in Russian].
8. Vernadskii V.I. *Biosfera i Noosfera* [Biosphere and Noosphere]. Lvov, ARS, 2013 [in Russian].
9. Spengler O. *Zakat Evropy, v 2 t.* [Der Untergang des Abendlandes]. Moscow, Airispress, 2003 [in Russian].
10. Braudel F. *Material'na Tsyvilizatsiya, Ekonomika i Kapitalizm XV–XVIII st., u 2 t. Struktura Povsyakdennosti: Mozhlyve i Nemozhlyve, T. 1* [Civilisation Materielle, Economic et Capitalisme XV–XVIII Siecle, in 2 Vols.; Les Structures du Quotidien: le Possible et l'Impossible, Vol. 1]. Kyiv, Osнова, 1995 [in Ukrainian].

Статья поступила в редакцию 2 ноября 2015 г.